

Отношение к феномену чайлдфри современной молодежи: региональный аспект

Левченко Валерий Витальевич

Д-р психол. наук, зав. каф. социологии и политологии
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Баяндина Яна Олеговна

Студент магистратуры, ORCID: 0000-0001-8292-6728, e-mail: y-bayandina@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

В статье дан обзор основных теоретических подходов к феномену добровольной и осознанной бездетности, или чайлдфри, которые используются в современной социологической и социально-психологической науке на фоне трансформации института семьи и семейных ценностей. Авторами выделены некоторые закономерности феномена, характерные для современного общества, и проведено эмпирическое исследование с участием представителей молодежи Перми. Его результаты позволяют выявить региональную специфику отношения к рассматриваемому феномену путем анализа ряда параметров: представлений молодежи о феномене чайлдфри, эмоциональной оценки данного феномена, информированности об общественном движении чайлдфри в Российской Федерации, отношения к представителям указанного движения, готовности поддерживать идеи представителей движения, а также готовности заводить или не заводить детей. Кроме того, авторами статьи изучены основные факторы, влияющие на формирование отношения молодежи к феномену и общественному движению чайлдфри.

Ключевые слова

Феномен чайлдфри, добровольная и осознанная бездетность, молодежь, репродуктивные установки, семья, ценности, общественное движение чайлдфри

Для цитирования: Левченко В.В., Баяндина Я.О. Отношение к феномену чайлдфри современной молодежи: региональный аспект // Вестник университета. 2022. № 12. С. 188–196.

Attitude to the childfree phenomenon of modern youth: regional aspect

Valery V. Levchenko

Dr. Sci. (Psy.), Head of the Sociology and Political Science Department
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Yana O. Bayandina

Graduate Student, ORCID: 0000-0001-8292-6728, e-mail: y-bayandina@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Abstract

The article provides an overview of key theoretical approaches to the phenomenon of voluntary and deliberate childlessness, or childfree phenomenon, which are used in modern sociological and socio-psychological science against the background of transformation of family values and the institution of family. The authors highlighted some of the patterns of the phenomenon specific to modern society and presented the results of an empirical study carried out with participation of Perm youth. These results allow to identify regional aspects of the attitude towards the childfree phenomenon by means of analyzing a set of parameters: the ideas that young people have of the childfree phenomenon; their emotional assessment of the phenomenon; awareness of the childfree social movement's activities in the Russian Federation; attitude towards representatives of the social movement; willingness to support the ideas of the movement's representatives; as well as willingness to have or not to have children. The authors also analyzed the main factors that influence the formation of young people's attitude towards the childfree phenomenon and the corresponding social movement.

Keywords

Childfree phenomenon, voluntary and deliberate childlessness, youth, reproductive attitudes, family, values, childfree social movement

For citation: Levchenko V.V., Bayandina Y.O. (2022) Attitude to the childfree phenomenon of modern youth: regional aspect. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 188–196.

ВВЕДЕНИЕ

Многими исследователями отмечается усиление гедонистических тенденций и ориентаций на удовлетворение собственных желаний среди представителей современного общества. «Оторваться по полной», «браться от жизни по максимуму» – вот примеры девизов, которыми часто руководствуется современная молодежь. Подобные тенденции плохо совместимы с семейной жизнью, рождением и воспитанием детей: современный человек хочет жить «для себя». В то же время такие ценности, как забота и самоотдача, напрямую связанные с созданием полноценной семьи, многими молодыми людьми считаются устаревшими и тривиальными. Переосмысление социальных ролей, ориентация на удовольствие, гедонизм и «жизнь только для себя», то есть индивидуализм на новом витке своего развития, часто приводят к тому, что человек перестает видеть себя в роли будущего родителя [1; 2]. В результате утрачивается одна из важнейших функций семьи, репродуктивная, что и приводит к возникновению феномена чайлдфри (англ. *childfree*).

Чайлдфри – это люди, «свободные от детей». Бездетность становится одной из семейных ценностей, предполагающей добровольный и осознанный отказ от рождения и воспитания собственных детей [3; 4].

Термин «чайлдфри» появился в США в 70-е гг. XX в. благодаря американским феминисткам Ш. Радд и Э. Пек. Они посчитали, что слово «бездетные» звучит несколько обидно и выражает оттенок неполноценности, описывая невозможность людей иметь собственных детей, в то время как сторонники чайлдфри относят себя к категории людей, которые добровольно и осмысленно отказываются от рождения детей [5].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Начиная с 80-х гг. XX в. феномен чайлдфри становится объектом внимания исследователей в области социологии и социальной психологии. В частности, канадский социолог Дж. Виверс, опираясь на одно из первых эмпирических исследований на тему чайлдфри, выделяет причины, масштабы, значение добровольной бездетности в жизни общества и рассматривает динамику данного явления [6]. Кроме того, проводится анализ отношения людей к обозначенному феномену и перспектив его развития в ближайшем будущем. Стоит также отметить, что существует концепция низкой рождаемости, названная В. Лутцем «ловушкой низкой фертильности» [7]. Ее суть такова: чем меньше детей в социальной среде человека в процессе его социализации, тем выше вероятность того, что у него самого в будущем будет мало детей.

С течением времени бездетный образ жизни набирает популярность. Рассматриваемый феномен приобрел широкую известность в 90-е гг. XX в., когда появилась первая группа представителей чайлдфри *Childfree Network* («Сеть без детей»), в состав которой вошло около 4000 человек. Ее основала Л. Лафайет [8]. Представители молодежи впервые начали публично выражать свои взгляды на деторождение и бороться за разрешение аборт, что вызвало шок, осуждение и недоумение со стороны общественности.

Сегодня представители научной среды – социологи и социальные психологи – выделяют ряд причин, в связи с которыми наблюдается развитие и распространение феномена чайлдфри, а также тенденция к совершению выбора в пользу бездетности. В первую очередь стоит отметить, что изменяются репродуктивные установки; иными словами, многие женщины теряют желание рожать. Главную роль в запуске данного процесса сыграла эмансипация женщин [9]. Если раньше рождение и воспитание детей было «делом жизни» и обязательством каждой женщины, то после «освобождения от предрассудков» любая представительница прекрасного пола получила возможность пойти работать, больше не заниматься домашними делами и не воспитывать детей.

Вместе с изменением репродуктивных установок происходит изменение отношения к сексуальности. Если в прошлом сексуальное влечение было оправдано лишь потребностью в продолжении рода, то сегодня секс выполняет социальную и психологическую функции наряду с биологической: первая связана с «реализацией потребности в межличностных контактах», а вторая – с «наслаждением, удовлетворением» [10, с. 147].

Необходимо подчеркнуть и то, что произошла секуляризация культуры. Главной культурной тенденцией становится плюрализм, которому соответствует тезис: «Сколько людей, столько и мнений». Получает популярность идея о том, что у каждого своя истина, своя правда и никто не может запретить современному свободному человеку отвергать то, что ему не нужно [11]. Теперь люди считаются «кузнецами своего счастья», а выбор в пользу бездетности представляется личным и не зависящим от навязанных обществом догм и стереотипов.

Как итог секуляризации культуры в современном мире наблюдается распространение гомосексуальных отношений. В этой связи огромное значение имел расцвет ценности свободы и индивидуальности человека в современном обществе. Если раньше гармоничным считался только союз мужчины и женщины, то сейчас однополые отношения являются почти нормой, а в некоторых странах однополые браки разрешены на уровне закона. То есть общество становится толерантным к однополым отношениям [10].

Одну из ключевых ролей в развитии феномена чайлдфри сыграла урбанизация. Данный процесс приводит к увеличению значимости городов и городского образа жизни. В больших городах внимание людей сосредоточено на работе, карьере, саморазвитии, социальном успехе и т. д. Городской человек стремится к независимости от окружающих, старается постепенно отделиться от семьи и начать жить один. Мегалополис ориентирован на людей-одиночек, ведь свободному, независимому человеку легче утратить за его темпами [12].

С развитием общества трансформируются и ценностные приоритеты личности. Сегодня к первым пунктам жизненного плана большинства молодых людей относятся получение образования, карьера, саморазвитие, путешествия и обеспечение материального благосостояния. Создание семьи и рождение детей в таком списке могут занимать последние места. Современный человек выбирает свободу, а ведь дети и свобода – это в основном несовместимые понятия [6]. Бездетность, или чайлдфри, выступает в роли новой ценности молодых семей.

Погоня за трендами является неотъемлемой частью жизни молодого поколения, а слово «чайлдфри» представляется довольно модным и актуальным. Идеология чайлдфри имеет тенденцию к распространению в современном постиндустриальном обществе, и молодежь, с ее пока не устоявшейся системой ценностей, с легкостью примыкает к «модному» течению [13].

Теперь предлагается рассмотреть субъективные, ситуационные факторы, влияющие на развитие феномена бездетности. Молодежь сегодняшнего дня инфантильна: многие молодые люди не хотят или оказываются не способны взрослеть. Инфантильная личность не может брать на себя обязательства и отвечать за свои поступки; она постоянно перекладывает вину за свои ошибки на других, но сосредоточена только на себе. Для таких людей ребенок – это огромная ответственность, которую, естественно, хочется на себя брать. У них возникает страх перед материнством и отцовством, боязнь не справиться с ролью родителя и воспитать ребенка неправильно, тревога за его психическое и физическое здоровье и развитие и т. д. [14].

Кроме того, меняется отношение к детям в целом. Теперь многие молодые люди могут испытывать к ним неприязнь, негативно реагировать на поведение детей и родителей в обществе. Насмотревшись на капризы и тех и других, представители молодежи отказываются от идеи рожать детей [6].

Конечно, немаловажную роль в подобных ситуациях играют материальные трудности. Среди молодежи часто можно услышать следующую фразу: «Сначала нужно самому встать на ноги, а уже потом заводить детей». Уровень достатка действительно имеет огромное значение при планировании и создании полноценной семьи. Стоит также отметить значительное влияние экономической нестабильности в обществе: молодые люди испытывают финансовую неуверенность в будущем и боятся заводить детей в условиях современной Российской Федерации (далее – РФ) [15].

Наконец, необходимо сказать и о «ловушке низкой фертильности»: чем меньше детей и младенцев человек видит в своем окружении в детстве, тем более нормальной ему позже покажется ситуация отсутствия детей в семье вообще. Более того, если у родителей человека нет других детей и среди его знакомых много бездетных, то высока вероятность того, что он также не станет заводить детей. Причиной того является не столько эгоизм, сколько влияние социально-психологических факторов [5].

Феномен чайлдфри является новым для российского общества и вызывает у большинства людей скорее неопределенное отношение [16]. Причиной тому во многом служит его недостаточная изученность. Сильнее всего рассматриваемое явление волнует молодежь, поскольку именно она представляет собой активную часть населения детородного возраста. В результате постоянной динамики общественных процессов отношение к чайлдфри, вероятнее всего, будет влиять на репродуктивное поведение и меняться в отдельных социальных группах, что в наибольшей степени касается молодых людей [15; 16], и преобладание позитивного отношения к бездетности может пагубно отразиться на демографической ситуации в стране. Недостаточная изученность вопроса, а также необходимость проведения всестороннего анализа и повышения его адресности за счет выделения и учета региональных и возрастных факторов

стали основанием для подготовки и осуществления в июне 2022 г. эмпирического исследования, посвященного анализу отношения молодежи к феномену чайлдфри.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

В проведенном исследовании был затронут региональный аспект проблемы: в опросе участвовали представители молодежи Перми в возрасте от 18 до 35 лет. Рассматривались следующие основные показатели отношения к феномену:

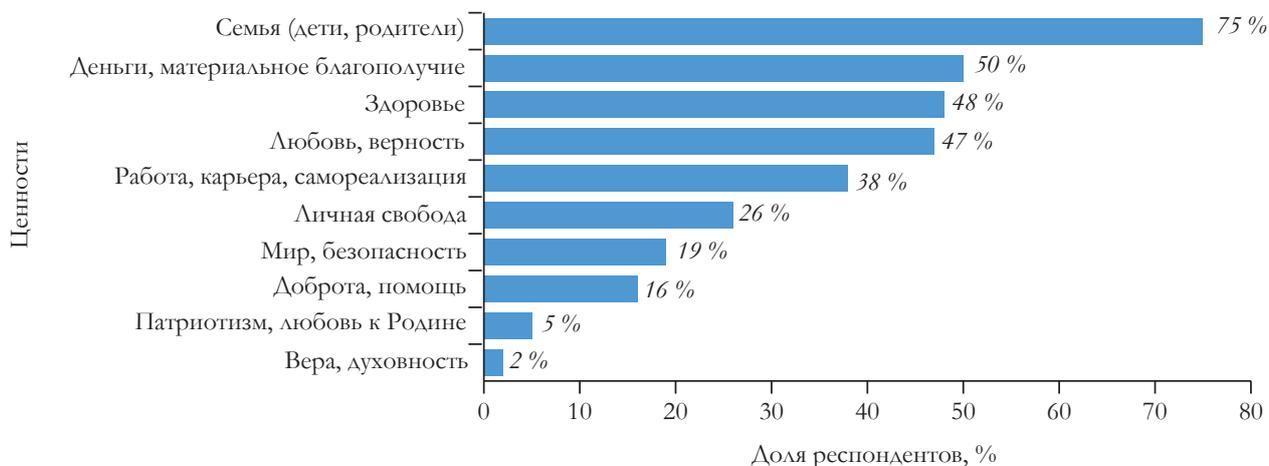
- представление респондентов о феномене чайлдфри;
- эмоциональная оценка феномена чайлдфри;
- информированность об общественном движении чайлдфри в РФ;
- отношение к представителям общественного движения чайлдфри;
- готовность поддерживать идеи представителей чайлдфри;
- готовность заводить или не заводить детей.

Выяснилось, что большинство респондентов (56 %) относится к осознанной и добровольной бездетности нейтрально. Положительную оценку феномену дали 26 % опрошенных, а отрицательную – 18 %.

По отношению к представителям общественного движения чайлдфри опрошенные распределились следующим образом: большинство (68 %) выразило нейтральное отношение, 18 % – положительное, а 14 % – отрицательное.

Что касается готовности поддерживать идеи чайлдфри, 33 % респондентов отметили, что занимают безразличную позицию, 47 % не готовы поддерживать подобные идеи, 11 % затруднились ответить, и лишь 9 % выразили свою готовность.

Стоит подчеркнуть, что при ответе на вопрос о наиболее значимых жизненных ценностях респонденты чаще всего выделяли семью (детей, родителей), деньги и материальное благополучие, здоровье, а также любовь и верность (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Наиболее значимые ценности для респондентов

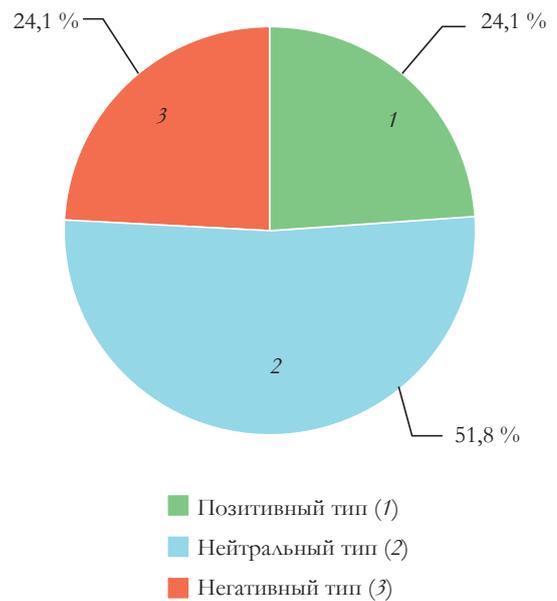
Обобщая полученные результаты, можно отметить, что большинство респондентов имеют некоторое представление о феномене чайлдфри и информированы о деятельности соответствующего общественного движения в РФ. При этом среди представителей молодежи преобладает нейтральное отношение как к самому феномену, так и к представителям общественного движения. И все же среди опрошенных чаще наблюдается неготовность поддерживать идеи чайлдфри, а противоположную позицию занимают менее одной десятой респондентов. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в большинстве случаев молодежь отдает предпочтение ценностям, связанным с семьей и материальным достатком, и основная масса опрошенных выразила готовность заводить собственных детей.

В ходе исследования была сформирована типология респондентов по отношению к рассматриваемому феномену. Типы конструировались на основе трех показателей: представления о феномене чайлдфри, эмоциональной оценки данного феномена и готовности поддерживать соответствующие идеи. Установлено, что большинство опрошенных относятся к нейтральному типу (51,8 %), в то время как

позитивный и негативный типы встречаются реже и с равной частотой (рис. 2). Можно предположить, что нейтральное отношение преобладает в силу новизны идей чайлдфри в РФ, а также неполной и недостаточной информированности населения о феномене.

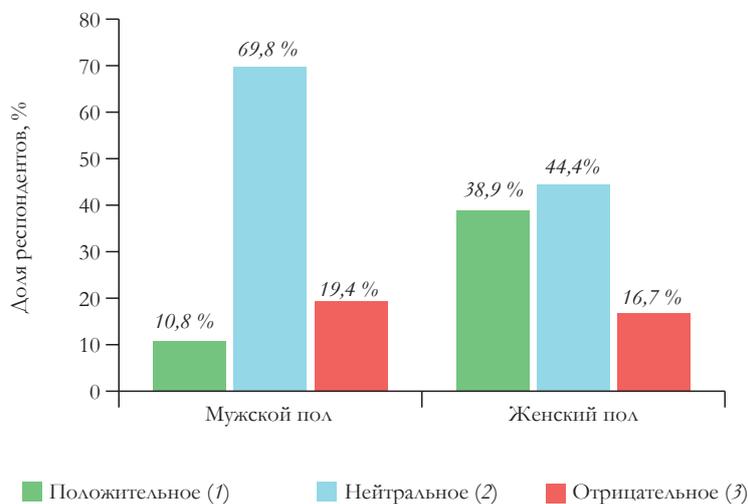
При осуществлении анализа было определено влияние различных факторов на отношение к рассматриваемому феномену на региональном уровне. Оценивалось влияние пола респондентов, их возраста, места социализации, рода основной деятельности, семейного положения, материального положения семьи, наличия детей, ценностных ориентаций, семейных ценностей, а также наличия или отсутствия друзей, родственников и знакомых, являющихся сторонниками чайлдфри. Оказалось, что женщины имеют более полное представление о феномене чайлдфри, чем мужчины: показатели степени осведомленности различаются почти в 2 раза (64,8 % и 34,8 %, соответственно). Также женщины примерно в 4 раза чаще мужчин оценивают осознанную, добровольную бездетность положительно (38,9 % и 10,8 %). При этом число женщин, дающих нейтральную оценку феномену, значительно уступает числу мужчин (44,4 % и 69,8 %). Более полные результаты опроса представлены на рисунке 3.

Положительное отношение к представителям общественного движения чайлдфри встречается среди женщин примерно в 3 раза чаще, чем среди мужчин (26,0 % и 8,7 %). Большая часть респондентов (78,3 % мужчин и 59,2 % женщин) выразила нейтральное мнение о приверженцах идей чайлдфри. Отрицательное же отношение свойственно менее чем 15,0 % опрошенных каждой из групп по полу.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Распределение типов респондентов по отношению к феномену чайлдфри

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Распределение представителей разного пола по их отношению к осознанной и добровольной бездетности

В таблице 1 представлены результаты опроса с учетом фактора возраста. По собранным данным, большинство респондентов в возрасте 26–35 лет (76,2 %) готовы заводить детей, в то время как не готовы лишь 16,7 %. Для группы участников опроса в возрасте 18–25 лет характерно обратное явление: большинство выразило неготовность к рождению и воспитанию детей.

Более половины респондентов в возрасте 18–25 лет имеют полное представление о феномене чайлдфри в отличие от представителей второй возрастной группы (26–35 лет), лишь 33,3 % которых, то есть примерно треть, обладают соответствующими знаниями.

Готовность представителей разных возрастных групп к рождению и воспитанию детей

Возрастной интервал, годы	Доля опрошенных, %			Всего опрошенных, %
	Готовы	Не готовы	Затруднились ответить	
18–25	39,6	55,2	5,2	100,0
26–35	76,2	16,7	7,1	100,0

Составлено авторами по материалам исследования

Необходимо также отметить, что чем ниже численность населения населенного пункта, в котором социализировались респонденты, тем слабее выражено положительное отношение респондентов к феномену чайлдфри и представителям общественного движения чайлдфри, а кроме того, ниже готовность поддерживать идеи данного рода. В городах-миллионерах положительное отношение к перечисленным аспектам вопроса характерно для 40,0 % опрошенных, в более мелких городах и поселках городского типа (далее – ПГТ) для 30,3 %, а в селах и деревнях – для 19,2 %, то есть менее чем для одной пятой респондентов. Отрицательное отношение, напротив, особенно слабо проявляется в городах-миллионерах, где наблюдается лишь у 6,7 % опрошенных; в ПГТ, средних и мелких городах и ПГТ – у 21,2 % респондентов, а в селах и деревнях – у 19,2 %.

Влияние рода основной деятельности на отношение опрошенных к осознанной и добровольной бездетности таково: работающие респонденты воспринимают данный феномен более негативно, чем обучающиеся, в то время как промежуточную позицию занимают респонденты, которые в настоящий момент не учатся и не работают.

Следует оценить и влияние семейного положения. Выявлено, что участники опроса, состоящие в официальном браке, относятся к представителям общественного движения чайлдфри более негативно, чем респонденты, не состоящие в отношениях, состоящие в отношениях, сожительствующие или разведенные. Наиболее положительное отношение к сторонникам чайлдфри наблюдается у представителей молодежи, не состоящих в отношениях. Любопытно и то, что готовность респондентов, состоящих в официальном браке, к рождению и воспитанию детей значительно, а именно в 2 раза, выше готовности остальных опрошенных.

Результаты исследования также говорят о том, что с ростом оценки, которую респонденты дают своему материальному положению, доля опрошенных, которые готовы заводить собственных детей, увеличивается, и одновременно усиливается положительное отношение к осознанной и добровольной бездетности.

Респонденты, которые придерживаются ценностей, связанных с личной свободой и материальным благополучием, более чем в 2 раза реже остальных выражают готовность заводить детей и чаще других опрошенных заявляют о готовности поддерживать идеи чайлдфри. Напротив, 80 % респондентов, которые называют своими главными ценностями веру и духовность, и 100 % респондентов, придерживающихся ценностей патриотизма, свойственна готовность заводить детей и неготовность поддерживать идеи чайлдфри.

Из результатов опроса становится очевидным и влияние семейных ценностей. Чаще всего выражают готовность к рождению и воспитанию детей те респонденты, которые считают это главной семейной ценностью (90 %), в то время как о неготовности заводить детей заявляют те, для кого основной семейной ценностью является личностное развитие (57,2 %). Наиболее положительное отношение к осознанной и добровольной бездетности характерно для респондентов, называющих своими семейными ценностями любовь и иные чувства (42,2 %).

Респонденты, в окружении которых есть сторонники чайлдфри, более склонны положительно относиться к осознанной бездетности и чаще проявляют готовность поддерживать идеи чайлдфри.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно отметить, что большая часть пермской молодежи имеет представление о феномене чайлдфри и общественном движении чайлдфри в РФ. Несмотря на то что среди респондентов преобладает нейтральное отношение как к самому феномену, так и к представителям движения, в основном представители молодежи не готовы поддерживать идеи чайлдфри, и большая часть опрошенных выразила готовность заводить детей.

Также установлено, что женщины имеют более полное представление о феномене чайлдфри, чем мужчины, и в 3–4 раза чаще выражают положительное отношение к данному феномену и представителям соответствующего движения. Готовность заводить детей находится в прямо пропорциональной зависимости от возраста респондентов, при этом представители пермской молодежи в возрасте 18–25 лет в 2 раза чаще имеют полное представление о феномене чайлдфри, чем респонденты в возрасте 26–35 лет. Также стоит подчеркнуть, что чем выше численность населения в месте социализации респондентов, тем более характерно положительное отношение как к феномену чайлдфри, так и к его представителям, а кроме того, выше готовность поддерживать идеи чайлдфри. Работающие респонденты в 2 раза чаще обучающихся выражают готовность заводить детей; положительное отношение к феномену чайлдфри более характерно для обучающихся, а отрицательное – для работающих. Респонденты, выше оценивающие свое материальное положение, чаще заявляют о готовности рожать и воспитывать детей и в то же время чаще положительно оценивают феномен чайлдфри.

Основное различие между описанными респондентами и респондентами, которые участвовали в более ранних исследованиях, таково: если прежде было зафиксировано, что среди опрошенных преобладает скорее негативное отношение к рассматриваемому феномену и представителям соответствующего движения, то среди респондентов настоящего исследования преобладает нейтральное отношение.

Библиографический список

1. Парцвания В.Р., Хупения Н.Р. Трансформация ценностей на пути к постиндустриальному обществу. Российский гуманитарный журнал. 2018;7(4):273–283. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2018.4.3>
2. Вершинина И.А. Социальный институт семьи в современных условиях. В кн.: Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы 20-й Международ. конф. памяти проф. А.Н. Когана, Екатеринбург, 16–18 марта 2017 г. Екатеринбург: УрФУ; 2017. С. 1304–1314.
3. Исупова О.Г. Почему чайлдфри отказываются от детей? Демоскоп *Weekly*. 2010;427–428. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения: 03.10.2022).
4. Клишова М.Н. Родительство как ценность в современном российском обществе. Международный научный журнал «Символ науки». 2015;7:71–75.
5. Борисова О.А. Репродуктивная модель добровольной бездетности. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016;26(3):22–25.
6. ПолUTOва М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма. Вестник Забайкальского государственного университета. 2015;116:89–100.
7. Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R. The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe. *Vienna yearbook of population research*. 2006;4:167–192.
8. Грицай Л.А. Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри». Культура и образование. 2013;2.
9. Максимова О.Б. Эмансипация женщин в России и на Западе как фактор формирования гендерного порядка. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2007;2:24–30.
10. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ. Вестник университета. 2018;4:145–149. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
11. Кныш Е.В. Понятия секулярной и постсекулярной культуры: исторические трансформации. Вестник Гуманитарного университета. 2015;8:66–72.
12. Новосёлова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014;4:166–188. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-4-166-188>
13. Тартынская Е.А. Добровольная бездетность как популярная современная тенденция. Аллея науки. 2019;1(37):81–85.
14. Хачатрян Л.М., Чеджемов Г.А. Идеология чайлдфри в современном обществе. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019;33:145–148.
15. Султанова И.В. Социально-психологическая направленность движения childfree в молодежной среде. Проблемы современного педагогического образования. 2018;59-1:485–488.
16. Михалева А.А. Причины распространенности явления чайлдфри среди студенчества. Человеческий фактор: социальный психолог. 2017;34:366–372.

References

1. Partsvaniya V.R., Khupeniya N.R. Transformation of values in the process of formation of postindustrial society. *Liberal arts in Russia*. 2018;7(4):273–283. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2018.4.3>
2. Vershinina I.A. Social institute of family in modern conditions. In: *Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Empirical Research Experience: Proceedings of the 20th International Conference in Memory of Professor L.N. Kogan, Yekaterinburg, March 16–18, 2017*. Yekaterinburg: Ural Federal University; 2017. P. 1304–1314.
3. Isupova O.G. Why do child-free people refuse to have children? *Demoscope Weekly*. 2010;427–428. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (accessed 03.10.2022).
4. Klintsova M.N. Parenthood as a value in modern Russian society. *International scientific journal "Symbol of science"*. 2015;7:71–75.
5. Borisova O.A. The reproductive model of voluntary childlessness. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2016;26(3):22–25.
6. Polutova M.A., Zhanbaz O.O. Value and motivational installation community "Childfree" from the viewpoint of postmodernism. *Transbaikal State University journal*. 2015;1:89–100.
7. Lutz W., Skirbekk V., Testa M.R. The low-fertility trap hypothesis: forces that may lead to further postponement and fewer births in Europe. *Vienna yearbook of population research*. 2006;4:167–192.
8. Gritsay L.A. Some aspects of the scientific study of the phenomenon of "childfree". *Culture and education*. 2013;2.
9. Maksimova O.B. Women's emancipation in Russia and in the West as a factor of formation of gender order. *RUDN Journal of Sociology*. 2007;2:24–30.
10. Bolshunova T.V. The childfree phenomenon: a macrosociological analysis. *Vestnik universiteta*. 2018;4:145–149. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
11. Knysh E.V. The notions of secular and postsecular culture: historical transformations. *Bulletin of Liberal Arts University*. 2015;8:66–72.
12. Novosylova E.N. The traditional family in the big city: social atavism and essential value. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2014;4:166–188. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2014-0-4-166-188>
13. Tartynskaya E.A. Voluntary childlessness as a popular modern trend. *Alley of science*. 2019;1(37):81–85.
14. Khachatryan L.M., Chedzhemov G.A. Childfree ideology in modern society. *Sciif. Questions of student science*. 2019;33:145–148.
15. Sultanova I.V. Socio-psychological orientation of the childfree movement among the youth. *Problems of modern pedagogical education*. 2018;59-1:485–488.
16. Mikhaleva A.A. Reasons for the prevalence of the childfree phenomenon among students. *Human factor: social psychologist*. 2017;34:366–372.